

Деревня.

Впервые в новой эпохе Ксирдис пришёл в гости к кому-то, кто знал, что скрывается под иллюзорным обликом. Домик Аглаи оказался невелик. Помимо прихожей и погреба, имелось всего два помещения: кухня с большой печью из кирпича и жилая комната. Повсюду были развешены пучки трав и сушащихся цветов, распространяя приятные ароматы природы.

Рачительная хозяйка сразу принялась готовить для спасителя ужин. Разумеется, деревенская еда оказалась весьма простой, но после смерти магистр был рад и обычной пшеничной каше с кусочками яблок. Под пристальным довольным взглядом старушки он быстро опустошил первую тарелку и не постеснялся попросить добавки, а сытно наевшись, не преминул похвалить готовку. Имевшиеся у демонолога опасения из-за возможной попытки отравления оказались легкомысленно проигнорированы.

После ужина у чародея с пожилой женщиной состоялась беседа. Одну интересовало прошлое мертвеца, другого – положение дел в нынешнюю эпоху. Не вдаваясь в подробности, Ксирдис рассказывал о том, как с раннего детства учился в "специализированном заведении" магическому ремеслу, благоразумно умолчав о направлении обучения. Поведал он и о том, что после становления магом почти не виделся с семьёй из-за "множества дел насущных". Но по сути, причина оказалась куда как прозаичнее: близкие попросту боялись начинающего демонолога и его новых слуг.

Пришлось терпеть понимающие вздохи и причитания хозяйки, когда речь зашла о том, что полностью отдавшийся ремеслу магистр так и не обзавёлся семьёй. Аглая сетовала на то, что то же не смогла найти себе мужа. Причина была схожей: деревенские парни предпочитали держаться подальше от рано осиротевшей молодой девушки, взятой под крыло местной ведьмой, на деле же оказавшейся обычной травницей. К ней и сейчас относились уважительно, но с толикой опаски.

Ничего нового чародей не узнал. Жизнь крестьян во все времена была одинаковой. Местные деревенские сплетни его не интересовали, а вести о делах большого мира сюда не доходили. Разговор шёл легко. Ксирдис даже удивился тому, что ему приятен сам процесс. Несколько насторожившись, на всякий случай, демонолог проверил себя на предмет ментального воздействия. Но подозрения оказались напрасными. Погруженному в заботы и беспокойства с самого начала новой жизни мертвецу просто хотелось выговориться и повспоминать прошлое.

За беседой, сидя за кухонным столом при свете свечи, они не заметили, как наступила ночь. Когда за окном уже сгустилась тьма, пожилая травница расстелила для гостя спальное место на печи, а сама ушла в свою комнату. Не желая расставаться с посохом в потенциально опасном месте, магистр взял его с собой в импровизированную кровать, положив у стены и притворившись спящим.

Несколько часов он ждал нападения, но всё оставалось тихо, за исключением стрекота

насекомых и уханья совы в лесу. В какой-то момент, не выдержав, через контракт душ, демонолог позвал Калли. Владевшая безмолвной речью гончая довольно быстро подкралась к избе травницы и, оставаясь на улице, сообщила хозяину о том, что в округе всё спокойно, а следов магии учуять не удалось. Бревенчатая стена не стала преградой для их бессловесного общения.

Отослав слугу дальше незаметно следить за деревушкой, всё ещё настороженный чародей продолжил лежать, принявшись обдумывать дальнейшие планы и продумывать способы составления карты лэйлиний.

О наступлении утра возвестили петухи. Аглая встала спозаранку, начав возиться с собранными минувшим днём травами. Спустился с печи и Ксирдис. Позавтракали они принесенными старухой из деревни горячим хлебом с маслом и парным молоком.

Днём пришлось познакомиться с несколькими местными жителями, пришедшими к травнице. После рассказа пожилой женщины о том, что её гость сейчас проходит лечение от некоей заразной хвори, на замаскированного под живого человека мертвеца смотрели с жалостью, не пытаясь коснуться или пожать руку.

Остаток дня демонолог провёл, закрывшись в комнате хозяйки дома, работая над иллюзорным обликом. Он всеми силами старался уменьшить магическое излучение от чар, создаваемых самодельным круглым фиолетовым амулетом на верёвочке, изготовленным из обработанных осколков душ. Разумеется, для этого пришлось временно отключить магию и снять вещицу с шеи. В качестве мер предосторожности он плотно зашторил единственное окно и подпёр закрытую дверь стулом.

Работа шла не очень успешно. Мало что знавший о наложении иллюзий магистр дорабатывал собственное плетение, полагаясь исключительно на общие знания о магии. Конечный результат его совсем не удовлетворил. Да, имелись некоторые успехи. Например, удалось улучшить общую стабильность чар, вследствие чего при активном сотворении заклинаний они не должны были распадаться столь быстро, как ранее. Получилось и несколько уменьшить магическое излучение, но не избавиться полностью. Случайно подвернувшиеся маги всё ещё вполне могли ощутить, как поблизости что-то "фонит". И это вызывало досаду.

Увы. На данный момент вымотавшийся Ксирдис достиг предела своих возможностей на этом поприще. Как ещё доработать плетение, он не знал, а посему решил отложить решение задачи на потом.

Несколько раз приходила Аглая, учтиво стуча в дверь. Хозяйке дома приходилось ютиться на кухне, но случалось, что некоторые вещи требовалось забрать из собственной, занятой чарореем комнаты. Убеждаясь в том, что старуха одна, магистр впускал её. В первый раз, заведя не скрытого иллюзией мертвеца, она вздрогнула, но пересилила испуг, вошла, забрала потребное и быстро ушла. Последующие разы вид мёртвой плоти страха у пожилой травницы уже не вызывал. Под вечер старая женщина, насмотревшись на драную черную с серебряной вышивкой мантию демонолога, предложила её заштопать. Всё ещё не доверявший ей мертвец пообещал подумать.

Наступившая ночь, как и прошлая, прошла без происшествий. Вновь подкрадываясь к домику Калли сообщила о том, что в деревне царит спокойствие. Лишь несколько мужчин ушли утром в лес на охоту, а немногим ранее сидели в глуши вокруг костра. Пройгнорировав ворчание о бесполезности беса, хозяин отпустил подчинённую.

Следующим утром он всё же отдал мантию на штопку. Демонолог пристально следил за тем, как Аглая старательно зашивает прореху за прорехой на форменном облачении его цеха. Попытка пришить первую же заплатку стала причиной для спора. Магистр строго-настрого запретил это делать, так как на его одежде имелось разряженное защитное зачарование, плетения коего и без того были повреждены, а новые куски ткани вовсе помешал бы восстановлению магии. Пол дня у старухи ушло на починку ветхой одежды придирчивого мертвеца. Оставшуюся часть суток Ксирдис потратил на частичное восстановление и напиток магической силой чар в мантии.

Вечером он долго рассматривал треснувший багровый камень в посохе, думая, как бы его восстановить. Существовало два способа: первый – провести процедуру "очистки", частью которой являлось размягчение камня и лепки из него цельной формы. Второй – заполнить трещины.

Оба варианта оказались неосуществимы в нынешних условиях. Провести "очистку" достаточно высокого качества, когда фиолетовый осколок души меняет цвет на красный, не представлялось возможным без соответствующего сложного магического оборудования. Для заполнения же трещин требовалось собрать часть собственной души. Процесс этот был крайне болезненным, опасным и требовал времени на восстановление. Но самое главное, одним подходом обойтись не получится. Процедуру придётся повторять несколько раз. Если боли Ксирдис не страшил, то проводить уйму времени в ослабленном, небоеспособном состоянии в этой деревушке попросту не мог себе позволить.

Пришлось ограничиться только частичным восстановлением вложенных в камень плетений. Благо, свою основную функцию – увеличения запаса доступных, постепенно восстанавливающийся естественным образом магических сил он исполнял исправно. Связь с душой создателя никуда не делась.

Последующие четыре дня магистр провел за столом, погруженный в расчеты. То и дело сверяясь с картой континента, мужчина выводил всё новые и новые формулы, а затем создавая и вычерчивая сложные плетения с магическими фигурами. Да, демонолог придумал, как составить подобие карты лэйлиний большого региона и высчитывал всё для этого потребное, а совершить требовалось не малые приготовления.

Старуха периодически отвлекала от работы разговорами, не прекращая осторожных попыток узнать, как можно обрести вторую жизнь. Проблем она не создавала, да и местным не разболтала о гостящем мертвеце, поэтому демонолог старался не ворчать.

В гостях у Аглаи Ксирдис провёл ровно неделю, последние два дня неустанно сминая в руке фиолетовую массу. Со старухой они ладили. За минувшее время он сменил добытый у мародёров рюкзак на сумку, единственную лямку которой можно было повесить на плечо.

Помимо удобства и личных предпочтений, сделал это в основном из-за необходимости магическим образом очистить и переработать большое количество осколков душ. Светящуюся при этом руку теперь можно попросту спрятать в сумке. Иллюзорное обличие подобное чародейство кое-как выдерживало, после доработки распадаясь лишь на ладони.

По совету пожилой травницы у местных был куплен обычный серый плащ с капюшоном, плотная ткань коего тоже неплохо скрывала магическое сияние, а аналогичный предмет одежды исчез из иллюзии. Чародей не очень-то хотел его носить, но всё-таки решил, что при случайных касаниях прохожим лучше ощущать точно то же, что они видят глазами.

Основной же причиной ухода демонолога из спокойной деревни стало отнюдь не завершённые дела и приготовления, а начавшие расползаться слухи о некоем странном маленьком желтоватом существе, вот уже несколько дней шныряющем по округе. Не сложно догадаться, что речь шла о замаскированном под обезьянку инициативном Гел-Гуппо, за прошедшее время неоднократно подбиравшемся к домам и подслушивавшем разговоры людей. Об этих его вылазках рассказывала Калли во время ночных визитов.

Распрощавшись с Аглаей на утро восьмого дня Ксирдис отправился в путь на юг. Вернее, сделал вид, будто ушёл на юг. Встретившись с демонами, он скрытно вернулся обратно и, таясь, ещё сутки из леса следил за деревней. Только убедившись в том, что всё тихо и погони не ожидается, магистр мысленно выдохнул с облегчением, а затем прямо через чашу зашагал на север.

<http://tl.rulate.ru/book/109687/4921739>